

ЕПИСКОПА

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ СЪВѢДѢНІЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Красно-
ярскомъ дух. училищѣ.

№ 16.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1898 года

(годъ 15-й.)

16-го Августа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

1.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Акикію, Епископу Енисейскому и Красноярскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 7 мая сего года за № 1195, объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ при вновь сооружаемой церкви въ поселкѣ Александровскомъ, Ачинскаго округа, и о назначеніи причту, въ составѣ священника и псаломщика, содержанія изъ казны, и 2) заключеніе Хозяйственнаго при святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 29 мая с. г., за № 10891. Приказали: согласно представленію Вашего

Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при вновь сооружаемой церкви въ поселкѣ Александровскомъ, Ачинскаго округа, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначить содержаніе сему причту въ увеличенномъ размѣрѣ противъ средненормальныхъ окладовъ жалованья, установленныхъ для причтовъ по Высочайше утвержденному 23 Апрѣля 1893 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, по пятисотъ двадцати пяти рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 400 р. и псаломщику 125 р., съ отнесеніемъ потребнаго расхода въ текущемъ 1898 г. со дня назначенія причта, на счетъ капитала „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства“ (отд. VI спеціальной смѣты Святѣйшаго Синода), а съ будущаго 1899 года на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода, съ тѣмъ, чтобы изъ суммы, какая будетъ отпущена изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, было удержано 2% въ составъ спеціального сбора на выдачу пособій лицамъ духовнаго званія, не выслужившимъ права на пенсію; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

3.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Законоучителю Омской учительской семинаріи Кандидату Богословія священнику Іоанну Рождественскому, по прошенію, предоставлено священническое мѣсто при Покровской церкви г. Красноярска.

Въ 1898 году присоединены къ православію: 6 мая крестьянская дѣвица Енисейскаго округа, Анциферовской волости, дер. Нифантьевой Шейна Азикова Лейбовичъ, 19 лѣтъ, іудейской вѣры, съ нареченіемъ ей православнаго имени Елена, и 13 іюня Енисейская мѣщанская дочь дѣвица Эстаръ Ицхкова Лейбовичъ, 18 лѣтъ, іудейской вѣры, съ нареченіемъ ей православнаго имени Анастасія.

2.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго окр. въ с. Александровскомъ, Больше-Кемчугскомъ, Бѣлоярскомъ, Курбатовскомъ, Мало-Улуйскомъ и Чебаковскомъ; Енисейскаго окр., въ с. Дубческомъ и Чалбышевскомъ; Канскаго округа въ с. с. Александровскомъ и Курайскомъ; Красноярскаго окр. въ с. Подъемскомъ; Минусинскаго окр. въ с. с. Сисимскомъ и Сабинскомъ; при Тазовской церкви Туруханскаго края.

Діаконскія:

Ачинскаго окр., въ с. с. Балахтинскомъ и Ужурскомъ; Канскаго округа, въ с. с. Анцирскомъ, Ирбейскомъ и Рыбинскомъ; Минусинскаго округа, въ с. с. Каратузскомъ, Маторскомъ и Ново-Марьясовскомъ.

Псаломщическія:

Ачинскаго окр. въ с. с. Божіе-озерскомъ при Введенской церкви (причтъ изъ священника и псаломщика; земли при сей церкви усадебной 3 десят. и сѣнокосной 52 десятины; домъ для псаломщика церковный; жалованья псаломщику отъ казны 60 р.

въ годъ, и вмѣсто ружнаго хлѣба псаломщикъ получаетъ изъ Инородной Управы 35 р. 50 к.; въ приходѣ имѣется церковно-приходская школа; прихожанъ мужскаго пола 1434 д., женскаго 1349 д.); Канскаго кр. въ с.с. Александровскомъ Усть-яркульскомъ; при Минусинскомъ Спасскомъ соборѣ; при Хатангской церкви Туруханскаго края (причтъ изъ священника и псаломщика; при сей церкви земли ни усадебной, ни сѣвкозной нѣтъ; домъ для временнаго проживанія имѣется; жалованья псаломщику отъ казны 200 р. въ годъ; церковно-приходской школы нѣтъ; прихожанъ мужеск. пола 1114 душъ и женскаго 1121 душ.).

Состоявшій въ числѣ братіи Красноярскаго Знаменскаго скита іермонахъ Θεодоритъ по суду лишень іермонашенскаго сана и монашества съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства.

ОТ Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Смысль и значеніе посвященія въ стихарь.

Подъ именемъ посвященія въ стихарь разумѣется совершеніе чина, который въ Архіерейскомъ Служебникѣ называется „чиномъ на поставленіе чтеца и пѣвца“ и представляетъ собою соединеніе трехъ чиновъ древней Церкви: чина поставленія свѣщеносца, чина поставленія пѣвца и чина поставленія чтеца. Въ древности эти всѣ три чина совершались не одновременно, какъ въ настоящее время, и не надъ однимъ лицомъ. По чину поставленія свѣщеносцевъ посвящались низшіе клирики, которые носили названіе аколѹфовъ (также свѣщеносцевъ, депутатовъ. Последнее у Симеона Солунск., см. Писанія отц. и учит., относящ. къ истолков. богослуж., т. 2, стр. 207—208, §. 124 изд. 1856 г.) и на которыхъ возлагалась обязанность предношенія зажженной свѣчи предъ св. Тайнами. Такъ по крайней мѣрѣ, опредѣляется кругъ обязанностей свѣщеносца въ словахъ, которыя, по южно-русскому чину, произносилъ Епископъ, вручая аколѹфу зажженную свѣчу: „Прими свѣчу сію, говорилъ онъ, да предходиши съ нею пречистымъ и животворящимъ Христовымъ Тайнамъ, обаче оттолѣ тебѣ быти подобаеть, яко свѣщи свѣтящей на свѣщнику: тако да просвѣтитя свѣтъ твой предъ чловѣки, яко да видять добрая дѣла твоя и прославятъ Отца Бога нашего“ (Рукоп. Чинѹв. Кіево-Соф. собора, IV—17, л. 10). По чину поставленія чтеца и пѣвца посвящались лица, на которыхъ возлагалась обязанность чтенія и пѣнія при богослуженіи, такъ какъ, по опредѣленію собора, только тѣ имѣли право читать и пѣть при богослуженіи, которые получили для этого святительское руко-возложеніе и постриженіе (Лаод. 15, VI Вс. 33, VI 14). Съ теченіемъ времени обязанности аколѹфовъ, или свѣщеносцевъ,

чтецовъ и пѣвцовъ стали возлагаться на одно-лицо, а вслѣдствіе этого и три отдѣльныхъ чина соединены были въ одинъ, получившій названіе чина на поставленіе чтеца и пѣвца, или, просто „посвященія въ стихарь“. — Кромѣ того, въ древности былъ еще особый чинъ поставленія клирика или причетника (по южно-русскимъ Чиновникамъ *). Не имѣя значенія возведенія на какую-либо степень клира, поставленіе это указывало лишь на то, что поставляемый переходилъ изъ свѣтскаго званія въ духовное и признавался правоспособнымъ къ занятію церковныхъ должностей. Слѣдовательно, „поставленіе клирика, сирѣчь причетника“, было первымъ священнодѣйствіемъ, коимъ вѣрующій выдѣлялся изъ разряда мірянъ и причислялся къ клиру. Такое же значеніе усвоится въ настоящее время и чину поставленія чтеца и пѣвца; получившій хиротесію по этому чину становится уже лицомъ священнымъ, ибо, какъ сказано въ чинѣ, „первый степень священства—чтеца есть“.

Итакъ, посвященіе въ стихарь есть поставленіе на должность свѣщеносца, чтеца и пѣвца и служить вмѣстѣ съ тѣмъ актомъ, выдѣляющимъ вѣрующаго изъ разряда мірянъ и дающимъ ему право на высокое званіе клирика. Отсюда открывается уже и то, какія общія обязанности возлагаются на всякаго удостоившагося посвященія въ стихарь, именно—на него возлагаются обязанности клирика. А въ чемъ состоятъ эти общія обязанности, это прекрасно выясняетъ блаж. Иеронимъ: „Клирикъ, говоритъ онъ, который служитъ Церкви Христовой, пусть сначала вникнетъ въ смыслъ своего наименованія. Если греческое слово κληρος по латыни значитъ соръ (жребій), то клирики называются такъ или потому, что принадлежатъ къ жребію Господню, или

*) Въ Греч. Церкви, собственно говоря, была одна только молитва на посвященіе клирика (Goar, p. 196), да и та вскорѣ вышла изъ употребленія, такъ какъ обычай принимать въ клиръ безъ назначенія на какую-либо степень его былъ запрещенъ.

потому, что Самъ Господь есть ихъ жребій, т. е. достояніе клириковъ. А кто или самъ принадлежитъ къ достоянію Божию, или Господа имѣеть своимъ достояніемъ, тотъ долженъ такъ вести себя, чтобы и обладать Господомъ и быть предметомъ Господня обладанія. Кто обладаетъ Господомъ и вмѣстѣ съ пророкомъ говоритъ: *часть моя — Господь* (Ис. 15, 5; 12, 26), тотъ не долженъ имѣть ничего, кромѣ Господа. А если кто имѣеть что-нибудь, кромѣ Господа, то Господь не есть уже „часть его“ („О жизни клириковъ“, Твор. блаж. Иеронима, ч. 2, стр. 55).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію молитвъ, какія читаются, и дѣйствій, какія совершаются при посвященіи въ стихарь, чтобы путемъ этого разсмотрѣнія обстоятельнѣе выяснить смыслъ и значеніе чина поставленія чтеца и пѣвца.

Какъ извѣстно, посвященіе въ стихарь совершается въ настоящее время слѣдующимъ образомъ. „Имѣяй быти свѣщено-сець“ приводится двумя иподіаконами къ Епископу и преклоняетъ главу. Епископъ, сидящій въ это время (во время чтенія часовъ предъ литургіей) „среди церкви“, „знаменуеть“ пришедшаго „крестовидно рукою по главѣ трици“ и, возложивъ на главу его руку, читаетъ молитву („Иже всю тварь...“), которая заключается крестовиднымъ постриженіемъ и облаченіемъ поставляемаго въ краткую фелонь. Послѣ этого облаченія читается Епископомъ вторая молитва („Господи Боже Вседержителю...“), по возгласѣ которой ставленникъ, обратясь лицомъ къ царскимъ вратамъ, прочитываетъ часть изъ Апостола. „Прочетъ мало“, онъ обращается къ Епископу, поклоняется ему и, по троекратномъ благословеніи рукою Архіерейскою, облачается въ стихарь. Посвященіе заканчивается поученіемъ Епископа къ ново-посвященному и врученіемъ ему зажженной лампы, съ которой онъ, по указанію чина, „стоитъ предъ Архіереемъ на уреченномъ мѣстѣ“. Такъ въ настоящее время совершается чинъ поставленія чтеца и пѣвца, или, что то же, посвященіе въ стихарь.

При всей своей видимой простотѣ и несложности, чинъ этотъ многознаменателенъ по входящимъ въ составъ его дѣйствіямъ и весьма содержателенъ по своимъ молитвословіямъ.

Разсмотримъ прежде всего входящія въ составъ его молитвы.

Въ первой молитвѣ, которая начинается словами: „Иже всю тварь свѣтомъ просвѣтивый чудесъ Твоихъ, Господи“, испрашивается благословеніе Божіе на служеніе посвящаемаго, *какъ священосца*. Здѣсь указывается прежде всего на то, что Самъ Господь, по предвѣднію о людяхъ, поставляетъ Своихъ служителей. *Хотѣніе* или *изволеніе* служить Господу — съ одной стороны, съ другой благодать Господа, просвѣщающая *всю тварь свѣтомъ чудесъ* Его, коей вѣдомы *каекогождо предложенія* (т. е. намѣренія, расположенія) и которая единая укрѣпляетъ *служити* Ему *хотящия* — вотъ тѣ производительныя силы, которыя обусловливаютъ посвященіе. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ поставленія на особое служеніе Богу въ клирѣ, какъ и въ дѣлѣ спасенія человѣка, дѣйствуетъ прежде всего благодать Божія, избирающая, поставлющая, просвѣщающая и укрѣпляющая своихъ избранныхъ. Но эта благодать Божія простирается на нихъ лишь подъ условіемъ ихъ собственнаго произволенія и хотѣнія быть въ числѣ этихъ избранныхъ. Отсюда видно, какое высокое значеніе имѣетъ посвященіе даже въ низшій чинъ церковный; отсюда же видно и то, съ какимъ тщательнымъ приготовленіемъ и благоговѣйнымъ внутреннимъ настроеніемъ должно приступать къ посвященію въ стихарь.

Далѣе Церковь молить Бога, соотвѣтственно съ надѣвасмою за симъ одеждою, украсить священосца *нескверными* своими и *непорочными одеждами*. Таковъ смыслъ церковнаго облаченія (въ данномъ случаѣ облаченія въ краткую фелювь): одежда вещественная должна возносить мысль облачаемаго къ несквернымъ и непорочнымъ одеждамъ духовнымъ — къ облаченію во Христа (Гал. 3, 27) и въ новаго человѣка, созданнаго по

Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес. 4, 24). *Да просвѣщенъ*, заключаетъ молитва, *и въ будущемъ срѣтивъъ въцѣ, приметъ жизни нетлѣнный вънецъ, со избранными Твоими вселяся во присносущномъ блаженствѣ*. Здѣсь указываются послѣдніе плоды *просвѣщенія*, даруемые въ епископскомъ руковозложеніи Тѣмъ, Кто всю тварь свѣтомъ просвѣтилъ чудесъ Своихъ: участіе и низшаго клирика въ томъ вѣчномъ блаженствѣ, какое обѣщано самимъ Апостоламъ, первымъ и первоверховнымъ служителямъ Господа (ср. Матѣ. 19, 28—29 и 2 Тим. 4, 8).

По окончаніи этой первой молитвы, читаются тропари Апостоламъ, свв. Іоанну Златоусту, Василію Великому и Григорію Двоеслову—составителямъ литургій, на которыхъ (во время часовъ) обычно совершается посвященіе въ стихарь *). Чтеніемъ указанныхъ тропарей выражается та мысль, что служеніе чтецовъ и пѣвцовъ въ Церкви есть доля служенія Апостоловъ и святителей, ибо и святители, кои прославляются, начали свое служеніе св. Церкви съ низшихъ степеней клира.

Далѣе, во второй молитвѣ, положенной по чину, испрашивается благословеніе Божіе на служеніе посвящаемаго, какъ именно *чтеца* (вмѣстѣ и пѣвца, потому что пѣніе есть въ нѣкоторомъ смыслѣ тоже чтеніе). Здѣсь Церковь прежде всего проситъ Господа объ *избраніи и освященіи* посвящаемаго, по подобію того, какъ Онъ избралъ и освятилъ, т. е. посвятилъ на особое служеніе Себѣ Апостоловъ (Іоан. 15, 19; 17, 17—19). Затѣмъ молитва переходитъ къ спеціальному прошенію: *и дайждь ему со всякою мудростію и разумомъ божественныхъ Твоихъ словесъ поученіе и прочитаніе творити, сохраняя его въ непорочномъ жительствѣ*. Отсюда слѣдуетъ, что для чтеца обязательны мудрость и разумъ для того, во

*) Говоримъ—обычно потому, что посвященіе въ стихарь можетъ быть совершасмо и не на литургіи.

1-хъ, чтобы онъ самому себѣ могъ надлежаще уяснить смыслъ и значеніе читаемыхъ божественныхъ словесъ, а во 2-хъ, для того, чтобы чтеніе его было разумнымъ, назидательнымъ для слушающихъ; обязательно для него также *непорочное жителство*. „И по молитвѣ, надъ главою чтеца разгибаетъ Архіерей книгу Апостоль... и вдается ему книга Апостоль, онъ же чтеть“... (см. Чинъ“) *). По объясненію, изложенному въ Новой Скрижали, „чтецу и пѣвцу повелѣвается прочитатъ посреди церкви часть Апостола въ знакъ того, что первая его обязанность на семь мѣстѣ есть обязанность читатъ Писаніе и пѣтъ **).

Заключительное поученіе „Чина“ состоитъ въ тѣсной связи со второю молитвой и составляетъ ея развитіе. Указывая на назначеніе *перваго степени священства—чтеца—на всякъ день божественныя писанія прочитывати*, поученіе указываетъ и на ту цѣль, которую должно имѣть это чтеніе: *да слушающимъ изряще тя, созиданіе* (пользу, назиданіе) *примутъ*. А чтобы это *созиданіе* было дѣйственное, отъ чтеца требуется (такъ какъ вѣрующіе не только слушаютъ, но и *зрятъ* на чтеца) *жизнь по Богѣ и благоговѣніе предъ Нимъ: цѣломудренно бо, и свято, и праведно жителствуя, и челоуколюбца Бога милостива возземаши*. Побужденіемъ къ такому образу дѣйствованія чтеца служатъ—надежда на полученіе высшей степени въ клирѣ: *тебѣ самому вѣнчающій*

*) По указанію южно-русскихъ Чиновниковъ, Епископъ, вручая поставляемому въ чтеца Апостоль, давалъ ему такое наставленіе: „прими сію книгу святыхъ Апостоль, и Ветхаго Завѣта божественныхъ писаній и прочіихъ церковныхъ чтеній и буди отсель вѣдѣй себе имѣя власть со всякимъ разумомъ и мудростью, ничтоже прилагая или отъемля, яко Божія слова со страхомъ чести въ церкви, въ разумѣніе и пользу себѣ и всѣмъ слышащимъ.

***) Нов. скриж., ч. 111, гл. 1, § 6. Замѣтимъ, встаети, что чтецамъ издревле усволяется право чтенія въ церкви только ветхозавѣтныхъ писаній и Апостола. Апост. пост., кн. 2, гл. 57. Только въ Африканской Церкви имъ дозволялось читатъ и Евангеліе. Archierat. Haberti, pr. IV, odservat. III, pg. 43.

степень притвориши... и взяшаго сподобишися служенія...
 — и оправданіе на дѣлѣ своего избранія: *никакоже постыжда-
 дая о тебѣ избраніе...*

Первая молитва (съ послѣдующими за ней тропарями) сопровождается крестовиднымъ постриженіемъ главы посвящаемаго. Это дѣйствіе наглядно означаетъ отдѣленіе посвящаемаго въ клиръ отъ общества простыхъ вѣрующихъ, подобно тому, какъ постриженіе крещаемыхъ выражаетъ выдѣленіе ихъ изъ среды невѣрующихъ во Христа. Кромѣ того, постриженіе выражаетъ ту идею, что постригаемый становится рабомъ Христа, такъ какъ въ греко-римскомъ мірѣ остриженіе волосъ служило знакомъ рабства. вмѣстѣ съ симъ волосы приносятся Господу, какъ „начатокъ“ и жертва отъ человѣческаго тѣла *). Посвященіе въ свѣщеносца заключается облаченіемъ въ краткую фелонь, которая въ современной практикѣ употребляется лишь въ данномъ случаѣ и никогда больше клириками не надѣвается. Послѣ молитвы: „Господи Боже Вседержителю“ и послѣ чтенія посвящаемымъ Апостола, фелонь снимается, и на ставленника надѣвается стихарь, который и составляетъ въ настоящее время обычное облаченіе низшихъ клириковъ (отсюда и самый чинъ на поставленіе чтеца и пѣвца получилъ названіе посвященія въ стихарь). Облаченіе въ фелонь, по объясненію блаженнаго Симеона Солунскаго, означаетъ то, что посвящаемый приходитъ подъ ярмо священства и подъ кровь Самаго Бога и освящается на служеніе Богу **). „Фелонь чтеца и пѣвца—говорится въ Новой Скрижали—кромѣ внѣшняго своего вида различается отъ священническаго и таинственно, т. е. первый есть начало, а послѣдній—конецъ священства; первый означаетъ посвященіе въ служеніе Богу и въ повиновеніе священству, а послѣдній есть совершеніе священства“ ***)..

*) Нов. Сриж. ч. 111, гл. 1, § 3.

**) Писанія св. отц. и учт., относящ. къ истока. богослуж., т. II, § 127, стр. 211, изд. 1856 г.

***) Нов. Скриж. ч. III, гл. 1, § 4.

Значеніе стихаря—первой одежды всѣхъ священнослужителей—выражается въ томъ стихѣ (ср. Исаяи 61, 10), который читають послѣдніе при облаченіи въ стихарь на полной литургіи; это—„риза спасенія и одежда веселія“. Клирикъ долженъ быть какъ-бы облаченъ спасеніемъ, т. е. имѣть чистую и спокойную совѣсть, непорочную жизнь по Богу, откуда истекаетъ духовная радость о Господѣ.

Изъ разсмотрѣнія содержанія „Чина“ видно, какой высокой чести удостоивается поставляемый въ чтеца и пѣвца и какими высокими качествами онъ долженъ обладать. Черезъ совершеніе надъ нимъ этого чина онъ возводится на *первый степень священства*, составлявшій въ древности дѣйствительный переходъ къ высшимъ священнослужительскимъ должностямъ, каковую степень проходили и самые великіе святители Церкви (см. тропари); этого же права на полученіе высшихъ степеней клира не лишается и нынѣ поставляемый въ чтеца и пѣвца: и онъ можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, „сподобитися вящшаго служенія вящшаго степени“. Далѣе. „Чинъ“ указываетъ поставляемому на особое *избраніе* ихъ Богомъ и на особое ихъ освященіе: отъ ставитъ ихъ въ число тѣхъ избранныхъ Божиихъ, которыхъ избралъ и освятилъ Самъ Пастыреначальникъ прежде всего въ лицѣ Апостоловъ и которымъ Онъ прежде всего обѣтовалъ жизни нетлѣнный вѣнецъ и вселеніе во присносущномъ блаженствѣ. Наконецъ, посвящаемый удостоивается чести быть свѣщеносцемъ-носителемъ свѣта, знаменующаго собою Свѣтъ невещественный, а также—быть чтецомъ и пѣвцомъ божественныхъ словесъ и писаній, къ созиданію слушающихъ.

Такимъ высокимъ значеніемъ посвященія объясняются и тѣ высокія требованія отъ посвящаемыхъ, каковыя выражаются въ „Чинѣ“. Посвящаемые должны имѣть особое хотѣніе и изволеніе служить Богу, особое призваніе къ этому служенію, должны имѣть особое благоговѣніе къ Богу, вытекающее изъ

требованій, какія предъявляются „Чинномъ“ къ посвящаемымъ. Поэтому, если непосвященіе опредѣленныхъ на мѣсто псаломщиковъ должно возбуждать въ нихъ особую ревность къ снисканію этого посвященія, то посвященіе безъ опредѣленія къ приходу семинаристовъ должно возбуждать въ нихъ стремленіе оправдать свое посвященіе. Если жизнь всякаго семинариста, готовящагося къ пастырству, должна быть воплощеніемъ пастырскаго идеала, то тѣмъ болѣе это воплощеніе должно совершаться въ душахъ тѣхъ изъ нихъ, которые еще заранѣе причисляются къ клиру церковному. Это посвященіе ихъ въ стихарь должно служить для нихъ высшимъ побужденіемъ и къ болѣе ревностнымъ занятіямъ ихъ въ своемъ богословскомъ образованіи и къ большому усовершенствованію въ религіозно-нравственной жизни, требуемой отъ нихъ, какъ отъ будущихъ служителей Христовыхъ и строителей Тайнъ Божіихъ*). (Под. Епарх. Вѣдомости № 18).

2.

Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію въ стихарь и въ иподіакона.

Посвященіе въ стихарь и въ иподіакона совершается на часахъ *). Во время чтенія часовъ, готовящійся къ посвященію въ стихарь выходитъ изъ алтаря сѣвѣрною дверью за иподіаконъ на средину церкви, обращается лицомъ къ царскимъ вратамъ, затѣмъ исполняетъ тоекратное молитвенное поклоненіе Господу Богу, первыя два поклоненія исполняя въ поясъ, а

*) Составлено на основаніи статьи о томъ же предметѣ, помѣщенной въ Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ 1893 г. № 20.

*) На литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ—во время пѣнія стихиръ на «Господи воззвахъ»..

послѣднее въ землю, потомъ, обратясь лицомъ къ преосвященному, покланяется ему и, переступая нѣсколько шаговъ, повторяетъ поклоненіе; достигнувъ же мѣста, гдѣ стоитъ преосвященный, посвящаемый покланяется ему въ землю, за симъ, вставъ преклоняетъ главу свою. По возложеніи на главу его рукъ архіерейскихъ, по прочтеніи надъ нимъ преосвященнымъ молитвы и по исполненіи постриженія на главѣ, посвящаемый, крестясь, цѣлуетъ на приближаемой къ нему иподіакономъ малой фелони крестъ и руку у преосвященнаго, и въ знакъ посвященія Богу облачается въ фелонь. По облаченіи въ фелонь, онъ опять преклоняетъ главу свою къ преосвященному и, по прочтеніи надъ нимъ положенной молитвы, отходитъ съ иподіаконами на нѣкоторое разстояніе отъ преосвященнаго къ алтарю и прочитываетъ въ полголоса подаваемое ему иподіакономъ и указанное самимъ преосвященнымъ мѣсто изъ Апостола въ знакъ того, что первая его обязанность въ этомъ званіи есть обязанность читать Св. Писаніе. Предъ чтеніемъ и послѣ него онъ покланяется преосвященному. По снятіи съ посвящаемаго иподіакономъ фелони и по троекратномъ благословеніи его преосвященнымъ, онъ, по осѣненіи владыкою стихаря, перекрестившись, цѣлуетъ на приближаемомъ къ нему иподіакономъ стихарь крестъ и руку преосвященнаго и, когда иподіаконы облачаютъ его въ стихарь, еще преклоняетъ главу свою къ преосвященному и выслушиваетъ преподаваемое ему преосвященнымъ наставленіе; затѣмъ, когда преосвященный возгласитъ „Благословенъ Господь, се бысть рабъ Божій (имя рекъ), чтець святѣйшія церкви (имя рекъ), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“, посвящаемый цѣлуетъ руку преосвященнаго, покланяется ему въ землю и уходитъ въ алтарь или на клиросъ. Если послѣ него не будетъ посвященія кого-либо въ иподіакона, то посвященный въ стихарь долженъ взять въ обѣ руки отъ иподіакона блюдо и держать оное предъ преосвященнымъ во время умовенія его рукъ; по умовеніи же, поцѣловавъ послѣ иподіаконовъ руку у пре-

освященнаго, уходитъ вмѣстѣ съ иподіаконами въ алтарь. По окончаніи литургіи, когда преосвященный разоблачится и облечется въ мантию, рукоположенный подходитъ съ лѣвой стороны св. престола къ преосвященному, покладается ему въ землю, выслушиваетъ его святительское наставленіе и принимаетъ благословеніе отъ своего рукоположителя.

Посвященіе въ иподіакона также совершается среди церкви, предъ литургіею, во время чтенія часовъ*). Иногда это посвященіе бываетъ въ одинъ и тотъ же день съ посвященіемъ въ стихарь. Тогда по облаченіи новопосвящаемаго въ стихарь, иподіаконы подносятъ преосвященному орарь. Новопосвящаемый долженъ, перекрестившись, поцѣловать на приближаемомъ къ нему иподіакономъ орарь крестъ и руку преосвященнаго. За симъ иподіаконы опоясуютъ посвящаемаго ораремъ. Иподіаконъ изображаетъ служеніе ангеловъ; поэтому ему при посвященіи дается орарь, которымъ онъ опоясывается крестообразно для изображенія крыльевъ, которыми закрываются херувимы, предстои престола Божію. По опоясаніи посвящаемаго иподіаконами ораремъ, онъ преклоняетъ главу свою къ преосвященному, а по возложеніи на главу его архіерейскихъ рукъ и по прочтеніи надъ нимъ молитвы, цѣлуетъ руку преосвященнаго, еще поклоняется ему въ землю и, вставъ, принимаетъ блюдо, дѣйствуя при семъ также, какъ сказано въ статьѣ о посвященіи въ стихарь. При пѣніи херувимской пѣни онъ выходитъ изъ алтаря съ иподіаконами съвѣрною дверью къ царскимъ вратамъ, неся въ обѣихъ рукахъ блюдо, а на плечахъ раскинутое полотенце и служитъ преосвященному при умовеніи рукъ; по умовеніи рукъ, поцѣловавъ послѣ иподіаконовъ руку преосвященнаго, уходитъ за иподіаконами въ алтарь. Во время великаго входа новопосвященный иподіаконъ выходитъ съ трикиріемъ изъ алтаря за иподіакономъ и, пройдя до царскихъ

*) На литургіи Преждеосвященныхъ даровъ—во время пѣнія стихиръ на «Господи воззвахъ».

вратъ, становится на лѣвой ихъ сторонѣ, обратясь лицомъ къ стоящему противъ него иподіакону. Когда во время великаго входа всѣ служащіе войдутъ въ алтарь, новопосвященный иподіаконъ передаетъ трикирій иподіакону и уходитъ сѣвверною дверью въ алтарь, а если есть готовящіеся къ рукоположенію во священника, то, уходя въ алтарь, самъ уноситъ туда трикирій.

(Иркут. Еп. Вѣд.)

3.

О ношеніи священниками св креста.

20 Апрѣля 1896 года Государь Императоръ Всемило- стивѣйше соизволилъ „на присвоеніе, въ ознаменованіе все- радостнаго торжества Коронаванія и Священнаго Муропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всѣмъ состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ права возлагать на себя святой крестъ на серебрянной или металлической цѣ- почкѣ“ (Указъ Св. Синода, отъ 30 апрѣля 1896 года за № 1346). Такимъ образомъ, въ настоящее время всѣ священ- ники въ Россіи отличены отъ другихъ членовъ клира св. на- перснымъ крестомъ. Одни изъ нихъ имѣютъ золотой наперсный крестъ, выдаваемый Св. Синодомъ за ревностные труды „добре потрудившимся“, другіе — серебрянный, какъ отличіе ихъ сана.

Когда же священники должны носить этотъ крестъ? Въ нѣкоторыхъ ли только важныхъ случаяхъ, или всегда? Вопросы эти нельзя считать маловажными, особенно въ виду того, что священники на практикѣ разрѣшаютъ ихъ различно. Одни изъ нихъ всегда возлагаютъ на себя св. крестъ, другіе только при совершеніи богослуженія; иные только въ торжественныхъ случаяхъ, а нѣкоторые и совсѣмъ не желаютъ пріобрѣтать св. креста и носить его.

Въ духовной періодической печати не разъ предлагалось разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Такъ, Подольскія Епархіальныя Вѣдомости, отвѣчая на эти вопросы, стараются разяснить своимъ читателямъ,— „что такое св. крестъ, носить который Высочайше разрѣшено всѣмъ священникамъ“ (кромѣ подвергнутыхъ запрещенію священно-служенія).

„Серебрянный іерейскій крестъ, говорятъ они, по прямому смыслу опредѣленія Св. Синода, отъ 3—10 апрѣля 1896 г. за № 985, долженъ служить „*Знакомъ отличія іерейскаго сана*“. Какъ такой, онъ можетъ быть приравненъ въ данномъ случаѣ къ епитрахили, напр., или къ фелони, которыя являются богослужебными отличіями священника отъ діакона и отъ низшихъ клириковъ. Его также можно сравнить съ рясой, служащей вышнимъ отличительнымъ признакомъ лицъ іерархическихъ. А потому, если священникъ не иначе можетъ совершать какое-либо богослужебное дѣйствіе, какъ только въ епитрахили, или же являться къ народу онъ долженъ не иначе, какъ только въ рясѣ,—такъ, равнымъ образомъ, онъ долженъ налагать на себя наперный крестъ, когда является къ своей паствѣ, или даже и къ одному изъ членовъ ея. Тѣмъ болѣе, конечно, обязательно для каждаго священника совершать богослуженіе, имѣя на персяхъ своихъ знаменіе Того, Кто положилъ начало богослуженію христіанскому, и служителями Котораго являются пастыри“ (№№ 16—17, 1897 г.).

Значить,—священники должны возлагать на себя наперный крестъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они, по выраженію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, „бываютъ при исполненіи своихъ обязанностей“. А такъ какъ „священникъ въ своемъ приходѣ и вообще на людяхъ всегда бываетъ при исполненіи своихъ обязанностей, какъ пастырь, какъ учитель, какъ руководитель къ добру и спасенію,—то и возлагать на себя св. крестъ онъ долженъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда является среди людей“ (Тульскія Епарх. Вѣд. № 22 1896 г.).

На это обыкновенно возражаютъ, что священникамъ не вмѣнено въ обязанность носить серебрянные наперсные кресты, а лишь даровано право возлагать ихъ; слѣдовательно, этимъ правомъ можетъ воспользоваться только тотъ, кто желаетъ этого.

„Дѣйствительно,—говоритъ на это подольскій епархіальный органъ,—въ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода сказано, что священникамъ даруется *право* возлагать на себя наперный крестъ; но въ томъ же опредѣленіи говорится, что на всѣхъ возводимыхъ во іерейскій санъ *должны быть возлагаемы при хиротоніи*, а это показываетъ, что носить іерейскій крестъ не предоставлено произволу, а вмѣнено въ обязанность. Кромѣ того, въ дарованіи священникамъ права носить св. крестъ проявилась отеческая любовь и заботливость Государя Императора о православномъ духовенствѣ; поэтому не носить креста—не значить ли оказывать пренебреженіе къ Монаршей милости и при томъ къ такой милости, которой многія поколѣнія іереевъ горячо желали?“ (№ № 16—17, 1897 годъ).

„Наперный крестъ,—заканчиваетъ свою статью та же газета,—данъ іереямъ для ихъ же пользы, данъ для того, чтобы возвысить ихъ въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ общества, чтобы возвести ихъ предъ всѣми на подобающую имъ высоту. Опытомъ дознано, что люди какъ то невольно чувствуютъ особое уваженіе къ тому священнику, грудь котораго украшена св. крестомъ, и самъ онъ (священникъ) пріобрѣтаетъ въ ихъ глазахъ высшее священное достоинство. А такъ какъ къ числу обязанностей священника относится и обязанность заботиться о поддержаніи своего священнаго достоинства, дабы никто не осмѣлился „преобидѣть“ его,—то не носить наперснаго креста значить лишать себя одного изъ самыхъ священныхъ средствъ къ поддержанію своего достоинства, значить—не радѣть о своемъ достоинствѣ“...

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и церковныя бібліотеки.

Хорошо извѣстный всѣмъ безкорыстный труженикъ по народному просвѣщенію С. А. Рачинскій въ майской книжкѣ „Народнаго образованія“ (май, стр. 1—8) помѣстилъ интересную статью, подъ заглавіемъ „Нѣчто о свободѣ чтенія и рѣчи“. Въ статьѣ затронуть одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ нашихъ дней — вопросъ о народныхъ чтеніяхъ и бібліотекахъ. Печать и нѣкоторые ревнители народнаго просвѣщенія жалуются на то, что чтенія и бібліотеки подвергаются ужаснымъ стѣсненіямъ: первыя стѣснены тѣмъ, что лекторъ долженъ только дословно читать дозволенную для публичныхъ народныхъ чтеній брошюру или книгу; свободная рѣчь — совершенно запрещена. Вторыя стѣснены тѣмъ, что списки книгъ, допущенныхъ въ бібліотеки, односторонни и скудны. Не отрицая дѣйствительности подобныхъ стѣсненій, г. Рачинскій объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что „исполнители“, въ руки которыхъ должно попасть это дѣло просвѣщенія народа, люди далеко не подходящіе къ нему: это или „дилетанты“, часто не знакомые съ условіями народной жизни и увлекающіеся тѣми или другими модными теченіями, или сельскіе учителя, „люди молодые, неустановившіеся“, находящіеся подъ вліяніемъ первыхъ. „Какъ бы былъ бы составъ сельскихъ бібліотекъ и духъ народныхъ чтеній, предоставленныхъ естественному теченію, показываетъ недавній опытъ“. Въ данномъ случаѣ, Рачинскій имѣетъ въ виду не такъ давно пережитое имъ „усиленное распространеніе посредствомъ искусственной дешевизны“ и „массовое даровое навязываніе сельскимъ школамъ такого — явно вреднаго матеріала, какъ изданія „Пашковскаго кружка“, изданія „Посредника“, изданія Комитета грамотности. Достаточно было ему назвать себя въ печати сельскимъ учителемъ, чтобы вызвать высылку на его имя самыхъ отвратительныхъ издѣлій заграничній

и русской печати“ (стр. 4).

Вмѣсто народныхъ библіотекъ и публичныхъ народныхъ чтеній, г. Рачинскій совѣтуетъ „просвѣщеннымъ благотворителямъ“ обратить свое вниманіе на церковныя библіотеки и внѣбогослужебныя собесѣдованія, о которыхъ почему-то постоянно умалчиваютъ ревнители просвѣщенія. Церковныя библіотеки, начавшія теперь оживать тамъ, гдѣ есть школа, говоритъ онъ, „не ограничены никакими запретительными или разрѣшительными каталогами, и если бы „просвѣщенные благотворители занялись обогащеніемъ этихъ библіотекъ... по выбору завѣдующихъ ими священниковъ, они могли бы быть увѣрены, что доставятъ народу ту книжную пищу, которая ему нужна, и въ той формѣ, которая для него удобопріемлема“ (стр. 4—5). Равнымъ образомъ, съ каждымъ годомъ все больше и больше распространяющіяся внѣбогослужебныя собесѣдованія не стѣснены ни въ выборѣ темъ, ни въ способѣ изложенія и пользуются успѣхомъ среди народа. Причины успѣха ихъ Рачинскій видитъ въ томъ, что темы собесѣдованій берутся изъ „области духовно нравственной“, наиболѣе привлекательной для простыхъ слушателей. Темы, впрочемъ, иногда бываютъ характера и „мірскаго“, но всегда по „какому-либо опредѣленному поводу, придающему этимъ темамъ живой интересъ, каковы: крупное современное событіе, или просто — возможность указать слушателямъ на что-либо, дѣйствительно, для нихъ интересное и полезное“. Другое обстоятельство, способствующее успѣху внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, это—„свободная, не описанная, общедоступная рѣчь“, эта свобода—„плодъ подчиненія своихъ личныхъ вкусовъ и мнѣній идеалу столь высокому, что во свѣтъ его не можетъ устоять ничто нечистое и вредное“. Такую же свободу подъ своимъ строгимъ контролемъ священникъ можетъ въ нѣкоторой долѣ допустить и своимъ помощникамъ по веденію бесѣдъ—учителямъ и усердствующимъ мірянамъ, но только на темы о предметахъ техническихъ и хозяйственныхъ, гдѣ

такъ необходимо поясненіе и дополненіе печатнаго текста для простыхъ слушателей. Равнымъ образомъ, священникъ можетъ подъ своимъ, конечно, контролемъ разыскивать подходящіе матеріалы изъ повременныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ для народныхъ чтеній.

Въ заключеніе статьи Рачинскій указываетъ скорбный фактъ печальнаго воздѣйствія на читающихъ различныхъ произведеній „передовой литературы“ и современныхъ марксистовъ. Изъ романа Боборыкина „Тяга“ онъ выхватываетъ картинку, какъ старушка-библіотекарша фабричной бібліотеки даетъ 14-лѣтнему мальчику читать „Римъ“ Зола и потомъ производитъ мальчику экзамень, чтобы убѣдиться, какъ онъ усвоилъ содержаніе „этой полезной книги“. „Подобныя уродства“, заканчиваетъ свою статью онъ, „будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока „дѣло начальной школы“, бібліотеки и чтеній будетъ въ рукахъ людей, которые во всемъ этомъ видятъ не цѣль истиннаго просвѣщенія народа, а „средство къ достиженію другихъ цѣлей, невѣдомыхъ и смутныхъ“. По мнѣнію автора, дѣло просвѣщенія народа всецѣло должно быть поручено Церкви, пастыри которой своими виѣбогослужебными собесѣдованіями успѣли доказать полную правоспособность къ этому дѣлу.

Мысли Рачинскаго дороги для насъ потому, что онѣ сказаны человѣкомъ, не одинъ десятокъ лѣтъ работающимъ въ деревнѣ и, слѣдовательно, лучше, чѣмъ кто-либо, знающимъ, что нужно русскому народу. („С.-П. Дух. Вѣстникъ“).

Б.

Сострадательныя отношенія къ животнымъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія дѣтей.

Развитіе въ человѣкѣ сочувствія къ животнымъ имѣеть существенно важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія человѣка и потому родители, воспитатели и всѣ люди, кои

дороги интересы истиннаго воспитанія, должны всячески внушать дѣтямъ сочувственное, любовное отношеніе не только къ людямъ, но и ко всѣмъ чувствующимъ существамъ, особенно же къ безвреднымъ животнымъ, употребляя для этой цѣли соотвѣтствующія мѣры и средства. Локкъ приводитъ прекрасный, достойный подражанія для всѣхъ родителей и воспитателей, примѣръ одной, извѣстной ему лично матери, которая искуснымъ образомъ обращала забаву своихъ дѣтей съ животными въ орудіе для воспитанія у нихъ добросердечія и заботливости. А именно, эта мать „никогда не запрещала своимъ дочерямъ имѣть собакъ, бѣлокъ, птицъ и т. п.; но съ дозволеніемъ имѣть животное на нихъ возлагалась непремѣнная обязанность содержать его хорошо и тщательно наблюдать, чтобы оно ни въ чемъ не нуждалось и чтобы съ нимъ не обращались дурно. Когда онѣ оказывались небрежными въ этомъ уходѣ, то это ставилось имъ въ большую вину, которая влекла за собою лишеніе вещи или по крайней мѣрѣ неизбѣжный выговоръ“...*). Вообще для образованія въ дѣтяхъ сочувственнаго отношенія въ животнымъ наиболѣе дѣйствительными мѣрами слѣдуетъ признать мѣры практическаго свойства и, главнымъ образомъ, добрые примѣры окружающихъ людей. Равнодушіе же къ участи страждущихъ животныхъ, проявляемое взрослыми людьми на глазахъ дѣтей, а тѣмъ болѣе примѣры жестокости въ обращеніи съ животными, оставшіеся безнаказанными, должны весьма вредно отразиться на характерѣ дѣтей и безъ того болшею частію склонныхъ дурно обращаться съ животными, какъ объ этомъ говоритъ, между прочимъ, и Локкъ.

Признавая практическія мѣры, въ смыслѣ добрыхъ примѣровъ, наиболѣе дѣйствительными для воспитанія въ дѣтяхъ

*) Мысль о воспитаніи стр. 134.

нравственно добраго характера и сострадательнаго сердца, мы не можем не признать важными для данной цѣли и мѣръ теоретическаго свойства, т. е. сообщенія дѣтямъ необходимыхъ для данной цѣли свѣдѣній о животныхъ и объ ихъ правахъ въ природѣ. Если родители, воспитатели и учителя будутъ, при удобныхъ случаяхъ, разяснять дѣтямъ, при помощи, напримѣръ, сочиненія Брэма: „Жизнь животныхъ“,—что животныя не самодвижущіяся машины, а существа чувствующія, что нѣкоторыя изъ нихъ обладаютъ памятью, отличаются благодарностію, питаютъ любовь къ дѣтямъ, друзьямъ и благодѣтелямъ, иногда ухаживаютъ за больными, помогаютъ слабымъ, даже приносятъ себя въ жертву на общую пользу и т. под., то сердце дѣтей будетъ располагаться къ животнымъ и у нихъ будетъ воспитываться жалостливое къ нимъ отношеніе. Но еще болѣе сильное вліяніе на развитіе въ дѣтяхъ чувства состраданія и любви къ животнымъ должны оказать разясненія родителей и учителей, что животныя имѣютъ свои права въ мірѣ по волѣ Самого Бога, Который любитъ не одного только человѣка, но и животныхъ и повелѣваетъ человѣку заботиться о полевыхъ звѣряхъ и удѣлять остатки изъ разныхъ произведеній для ихъ пищи (Исходъ 23, 11); что животныя, какъ надѣленные въ извѣстной степени разумѣніемъ, являлись въ исторіи домо-строительства Божія исполнителями воли Божіей, а именно: вороны носили пищу пророку Иліи, левъ умертвилъ пророка Іудейскаго, явившаго, по легкомыслію, ослушаніе Іеговѣ, не тронувъ, однако, осла, на которомъ онъ сидѣлъ, и охранялъ трупъ его, доколѣ не пришелъ Веилльскій старецъ, обманувшій пророка Іудейскаго; китъ проглотилъ Іону и продержалъ его въ своемъ чревѣ трое сутокъ; что животныя проявляли иногда способность видѣть болѣе человѣка, ослѣпленнаго страстями, какова, напримѣръ, ослица корыстолюбца Валаама, что Богъ любитъ и милуетъ не только человѣка и животныхъ, но и все существующее (Премудр. Сол. II, 24—25), а Св. Евангеліе

повелѣваетъ намъ быть совершенными, какъ совершенъ Отецъ нашъ Небесный (Мѡ. 5 гл. 48) и т. под.

Весьма цѣлесообразно было бы, если бы воспитатели, учителя и законоучители предлагали подобныя сообщенія и рассказы о животныхъ въ возможно живомъ и яркомъ изложеніи, дѣйствуя такимъ образомъ чрезъ воображеніе на сердце воспитанниковъ. Извѣстно, что всякій человѣкъ тѣмъ чувствительнѣе къ страданіямъ, чѣмъ они ближе къ нему; его невольно трогаютъ тѣ страданія, которыя онъ видитъ своими глазами. А такъ какъ воображеніе есть, такъ сказать, умственное зрѣніе, то очевидно на развитіе его въ дѣтяхъ воспитатели должны обращать серьезное вниманіе. Когда дѣти узнаютъ такимъ образомъ, что животныя, подобно человѣку, испытываютъ страданія, то ихъ живое и надлежащимъ образомъ развиваемое воображеніе не только будетъ удерживать ихъ отъ жестокаго обращенія съ низшими чувствующими существами, но и станетъ побуждать къ помощи страдающимъ изъ нихъ.

Вообще благовременныя разъясненія дѣтямъ правъ животныхъ на наше къ нимъ вниманіе и состраданіе, заимствованныя изъ Библіи и науки, окажутъ несомнѣнно свою долю вліянія на развитіе въ дѣтяхъ жалостливаго отношенія къ низшимъ тварямъ, а добрые примѣры окружающихъ взрослыхъ людей, всегда благотворныя, еще болѣе окажутъ при этомъ свое дѣйствіе, дополняя и закрѣпляя въ душѣ дѣтей вліяніе вышеозначенныхъ теоретическихъ наставленій, и такимъ образомъ дѣло воспитанія въ дѣтяхъ нравственно добраго, благороднаго характера поставлено будетъ на твердую почву и пойдетъ по настоящему, истинному пути. (Влад. Епарх. Вѣд. № 14).

6.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Поучительный случай.

Въ *Новороссійскомъ Телеграфѣ* напечатанъ рассказъ о

слѣдующемъ поучительномъ случаѣ на одной изъ окраинъ города Харькова. Нѣкто К—овъ, человѣкъ состоятельный, явился для описи имущества, по исполнительному листу, въ квартиру нѣкоего О—скаго. Было описано почти все имущество злосчастнаго должника. Взыскатель намѣревался совсѣмъ было уже удалиться, какъ вдругъ взоръ его упалъ на висѣвшую въ одномъ изъ угловъ комнаты икону, предъ которой, не смотря на всю убогость квартирки О—скаго, теплилась лампада. Риза иконы была, повидимому, серебряная.

Взыскатель обратился къ судебному приставу съ просьбою внести въ опись и эту икону. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что по закону иконы не подлежатъ описи по денежнымъ взысканіямъ, за исключеніемъ, конечно, только тѣхъ украшеній, которыя на нихъ имѣются.

— А вотъ мы сейчасъ увидимъ, на сколько цѣнна риза этой иконы, — хладнокровно произнесъ взыскатель и, вставъ на стулъ, полѣзь снимать икону.

Увидѣвъ это, должникъ поблѣднѣлъ, какъ полотно, бросился къ взыскателю и началъ его умолять не прикасаться къ иконѣ, говоря, что иконою его благословила умирающая мать...

— Какое мнѣ до всего этого дѣло, произнесъ неумолимый взыскатель: — заплатите мнѣ мои деньги, и я ничего у васъ не трону.

Съ этими словами онъ протянулъ руку и уже взялся за икону, чтобы снять ее... Но вдругъ лицо его покрылось смертельною блѣдностью и рука безжизненно опустилась внизъ. Если бы не окружающіе, то К—овъ упалъ бы на полъ: съ нимъ сдѣлался припадокъ. Его тотчасъ же замертво отвезли домой, гдѣ онъ проболѣлъ болѣе недѣли. Въ теченіе этого времени К—овъ почти не ѣлъ и безпрестанно повторялъ: „Господи помилуй, Господи помилуй!“.

Когда, наконецъ, онъ пришелъ въ себя, то первымъ его дѣломъ было послать за О—скимъ. Послѣдній явился и былъ

пораженъ той переменною, которая произошла въ наружности его кредитора: онъ былъ худъ и блѣденъ, какъ мертвецъ, волосы же на головѣ, вмѣсто прежнихъ черныхъ, сдѣлались почти бѣлыми...

К—овъ заявилъ О—скому, что онъ свой долгъ съ него выскивать не желаетъ и притѣснять его въ этомъ никогда не будетъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ упросилъ своего должника согласиться принимать отъ него ежемѣсячно извѣстную сумму денегъ на покупку деревяннаго масла для неугасимой лампы предъ его иконою... К—овъ никому не сказалъ, что именно онъ видѣлъ или почувствовалъ въ то мгновеніе, когда хотѣлъ снять икону... Твердитъ онъ только одно: „Надо быть всегда чело-вѣкомъ и имѣть сердце; чуть было меня Господь не наказалъ за это“.

(Ю. Кр.)

Обязательное участіе духовенства въ эмеритальной кассѣ.

Преосвященнѣйшему Еп. Тульскому Питириму, весьма близко къ сердцу принявшему бѣдственное положеніе духовенства Тульской епархіи, благоугодно было въ истекшемъ году участіе въ кассѣ взаимнаго вспомошествованія, хотя бы по самымъ низшимъ разрядамъ, сдѣлать обязательнымъ для всего епархіальнаго духовенства. На журналѣ Собранія уполномоченныхъ по дѣламъ сей кассы за № 9, отъ 14 февраля 1897 года, Его Преосвященству благоугодно было 6 марта положить слѣдующую резолюцію: „Изъ отчета эмеритальной кассы видно, что въ настоящее время изъ 2000 священно-церковно-служителей только 712 лицъ участвуютъ во взносахъ на эмеритуру по разрядамъ, остальные же не дѣлаютъ никакихъ взносовъ для обезпеченія себя, своихъ женъ и дѣтей. Чѣмъ объяснить это? Простымъ ли непониманіемъ важности эмеритуры, что естествен-но предположить въ младшихъ членахъ клира, или безпечностію о собственномъ своемъ положеніи въ старости и о положеніи своихъ женъ и дѣтей въ ихъ вдовствѣ и сиротствѣ. Между

тѣмъ дѣлать взносы въ размѣрѣ 7 р. въ годъ, или какъ предположили о.о. уполномоченные—въ размѣрѣ 3 р. 50 к. въ годъ, конечно, не трудно будетъ для каждаго, хотя бы и бѣднаго псаломщика: для этого придется ему откладывать ежедневно на благое дѣло лишь 1—2 копѣйки. Посему, а также и въ виду крайней недостаточности средствъ Епархіальнаго Попечительства, тѣмъ охотнѣе *утверждаю настоящее постановление* отцевъ уполномоченныхъ къ *непремѣнному исполненію* сего постановленія *всѣми штатными членами причтовъ вѣрнной мнѣ епархіи*. Отцамъ уполномоченнымъ за сердечное ихъ отношеніе къ положенію плачущихъ старцевъ, вдовъ и сиротъ духовнаго званія, выражаю мою признательность и призываю на нихъ Божіе благословеніе“. Такая знаменательная резолюція возымѣла свое благотворное дѣйствіе на то духовенство, которое доселѣ по разнымъ причинамъ уклонялось отъ взносов своихъ въ кассу по разрядамъ: болѣе 1000 лицъ откликнулись на призывъ своего новаго Владыки и сдѣлали свои взносы въ кассу.

(Тульск. Епарх. Вѣдом.).

— *Печальный случай изъ пастырской практики.*—
 Великое и святое пастырское служеніе требуетъ отъ пастыря Церкви и особой осмотрительности — преимущественно въ отношеніи къ иновѣрцамъ. Въ противномъ случаѣ, и руководимый самыми возвышенными стремленіями, онъ легко можетъ быть введенъ въ обманъ касательно даже и существеннаго въ своемъ служеніи. Подобный печальный случай недавно имѣлъ мѣсто въ предѣлахъ М-ой епархіи, бывшій результатомъ излишней довѣрчивости священника къ показанію иновѣрки. Случай этотъ, насколько намъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, — слѣдующій *).

*) Имена дѣйствующихъ лицъ, а равно и названіе мѣстностей дѣйствія мы обозначимъ только инициалами, такъ какъ сущность дѣла собственно въ самомъ фактѣ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ минувшаго года, вечеромъ, къ священнику Х. церкви, К. уѣзда, явилась прилично одѣтая дѣвица и отрекомендовала себя еврейкою, окончившею курсъ въ В. гимназiи и желающею принять отъ причта этой церкви таинство крещенiя. Изъ разговора выяснилось, что она прекрасно знаетъ православныя молитвы, символъ вѣры, заповѣди, священную исторiю и даже самый чинъ крещенiя „како прiимати приходящихъ отъ іудейскiя вѣры ко св. нашей церкви.“ При этомъ она заявила, что въ душѣ она уже давно христiанка, давно стремится принять крещенiе, но этому препятствуетъ ея отецъ, купецъ г. Ч., и дѣдушка раввинъ. Два раза представлялся ей случай креститься. Одинъ разъ, когда она для этой цѣли уже была въ Б. монастырь, отгуда ее обманомъ выкрали, а другой разъ, когда она опять отправилась въ тотъ-же монастырь, но ее перехватили на дорогѣ. Путемъ притворства теперь она ослабила бдительность надзора за собою родныхъ. Отецъ даже одну ее теперь по дѣлу послалъ въ г. Р. На пути туда она и рѣшила воспользоваться случаемъ исполнить свою давнишнюю мечту—креститься. Но, въ виду условiй своей жизни, она не могла взять у отца нужныхъ документовъ, тѣмъ болѣе не могла хлопотать о выдачѣ ей надлежащаго разрѣшенiя. За то на другой же день, когда она будетъ христiанкою, властью уже полиции вытребуешь себѣ отъ отца документы, удостовѣряющiе ея личность. „Участь моя,“ заключила она со слезами, „рѣшается въ нѣсколько часовъ, и если вы не совершите надо мною таинства, то будете отвѣчать предъ Богомъ за погибель моей души.“ Священникъ довѣрился такой рѣчи. Отобравъ показанiе и предварительную подписку съ условiемъ, что обѣщанные документы будутъ доставлены причту чрезъ одинъ день, утромъ на слѣдующiй день совершилъ надъ просительницею таинство св. крещенiя. Между тѣмъ въ самый же день совершенiя крещенiя до причта дошелъ слухъ, что крещенная имъ еврейка не имѣетъ ничего общаго ни съ тѣмъ именемъ, какимъ она назвалась, ни съ названнымъ ею отцомъ,

что она вовсе не дочь купца, а мѣщанка изъ другого города. Этотъ слухъ, чрезъ наведенныя, по просьбѣ причта, справки подтвердила и полиція, такъ что актъ крещенія въ метрическихъ книгахъ возстановленъ былъ уже по послѣднимъ даннымъ. Что имѣла въ виду крестившаяся, выдавая себя подъ чужимъ именемъ, осталось невыясненнымъ, такъ какъ и она сама неизвѣстно куда выбыла. Но это еще не все, дальнѣйшее еще хуже и печальнѣе. По официальнымъ даннымъ оказывается, что крестившаяся подъ чужимъ именемъ въ іюль мѣсяцѣ минувшаго 1897 г. съ своимъ собственнымъ именемъ и съ нареченіемъ одного и того же имени христіанскаго была уже крещена въ августѣ мѣсяцѣ 1896 г. въ г. Н., Черниговской епархіи.

Случай весьма поучительный и подтверждающій выше высказанное нами положеніе.

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѣДѢНІЯ.

Всѣмъ доступный способъ оживленія утопленниковъ.

Всѣ до сихъ поръ предложенные способы къ оживленію утопленниковъ страдаютъ двумя весьма важными недостатками: многословнымъ изложеніемъ и требованіемъ отъ читателей нѣкотораго знакомства съ анатоміей. Извѣстный физиологъ Лабордъ въ 1892 г. предложилъ свой способъ оживленія мнимоумершихъ при всякаго рода удушеніяхъ, при чемъ этотъ способъ, какъ и всякое геніальное открытіе, отличается своею простотою и удобствомъ.

Весь способъ Лаборда состоитъ въ методическомъ потягиваніи за языкъ мнимоумершаго.

Дѣйствіе своего способа Лабордъ объясняетъ тѣмъ, что раздраженіе чувствительныхъ нервовъ языка, вызываемое вытягиваніемъ, передается чрезъ посредство нервной системы двигательнымъ нервамъ дыхательныхъ мышцъ.

Какъ только утопленникъ вытащенъ изъ воды, если на немъ не

обнаружилось признаковъ разложенія, необходимо прежде всего:

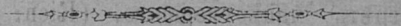
1) послать за врачомъ, какъ лицомъ, свѣдущимъ въ дѣлѣ поданія помощи, и 2) вызвать дыханіе у утопленника сильными и частыми вытягиваніями языка наружу.

Для этого нужно положить утопленника на бокъ съ нѣскольکو приспущенною головою и лицомъ, повернутымъ книзу, — открыть ротъ и захватить крѣпко переднюю треть языка большимъ и указательнымъ пальцами, при помощи куска полотна, и затѣмъ производить сильныя повторныя вытягиванія, чередующіяся съ отпусканіями, приблизительно двадцать разъ въ минуту. Появленіе извѣстнаго сопротивленія есть первый признакъ востановляющагося дыханія; вслѣдъ затѣмъ происходитъ обыкновенно нѣскольکو глотательныхъ движеній, а потомъ слѣдуютъ шумныя дыханія — икота, за которою уже наступаетъ нормальное дыханіе. Потягиваніе (а не подергиваніе) иногда нужно производить довольно долго — отъ полчаса до часу времени и даже болѣе. Само собою разумѣется, что случайно находящіеся предметы во рту утопленника — песокъ, иль, слизь и тому подобныя — предварительно удаляются, такъ какъ они помѣшали бы вытягиванію языка. Для того, чтобы челюсти не могли сомѣнуться, можно помѣстить между коренными зубами кусокъ пробки или дерева. Съ появленіемъ дыханія и сердцебіенія, необходимо озаботиться осушить и согрѣть мнимоумершаго. (Кіев. Епарх. Вѣдом.).

Мѣры предосторожности при пользованіи лампами.

Если изъ двухъ зажженныхъ лампъ въ одной пустить огонь во всю свѣтильню, какъ слѣдуетъ, лишь бы только не коптило, а въ другой уменьшить огонь, какъ это часто дѣлается ради экономіи у бѣдныхъ людей, то комната скоро наполнится удушливымъ запахомъ керосина, — это значитъ, что въ лампѣ съ уменьшеннымъ огнемъ керосинъ, помимо того, что сгораетъ, еще улетучивается, испаряется въ отверстіе между фитилемъ и горѣлкой, не заполненные свѣтильной. И въ этой послѣдней лампѣ керо-

сина всегда оказывается меньше, нежели в той, в которой огонь былъ душитьъ правильно. Многіе не понимаютъ, что керосинъ, стораи, уменьшится менѣе, нежели испаряясь; особенно в деревняхъ почти всегда уменьшаютъ огонь въ лампочкахъ; вслѣдствіе этого въ избахъ — конотъ, противный запахъ керосина, удушливый, ѣдкій, вредный, причиняющій головную боль, тошноту и воспаленіе глазъ. Никогда прежде въ деревняхъ, даже при употребленіи лучины, не было столько больныхъ глазами. Бываютъ даже несчастія. На одной изъ фабрикъ не такъ давно нѣсколько дѣвушекъ были найдены мертвыми: ложась спать, онѣ уменьшили въ лампахъ огонь. Все это прямое послѣдствіе того, что не понимаютъ, какъ должна горѣть лампа. Огонь въ ней долженъ занимать всю горѣлку, не давая мѣста для выхода керосина въ воздухъ. Если въ комнатѣ слышенъ запахъ керосина, то это означаетъ, что огонь слишкомъ малъ, керосинъ находитъ мѣсто для выхода—нужно прибавить огня. И ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ оставлять лампу со снущеннымъ огнемъ на ночь, особенно въ дѣтскихъ, какъ это иногда бываетъ даже въ интеллигентнымъ семействахъ. (Тамб. Еп. Вѣд.)

Содержаніе № 16. Отдѣлъ офіціальный:—1. Указъ Святѣйшаго Синода.—2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3. Вакантныя мѣста. **Отдѣлъ неофіціальный:**—1. О посвященіи въ стихарь.—2. Руководственныя указанія при посвященіи въ стихарь.—3. О ношеніи священниками креста.—4. Вѣбгослужебныя собесѣдованія.—5. Объ отношеніяхъ къ животнымъ.—6. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ А. Касаткинъ.
Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. Дух. Сем.,
прот. Н. Асташевскій.
Красноярскъ. Типографія Ал. Д. Жилина.